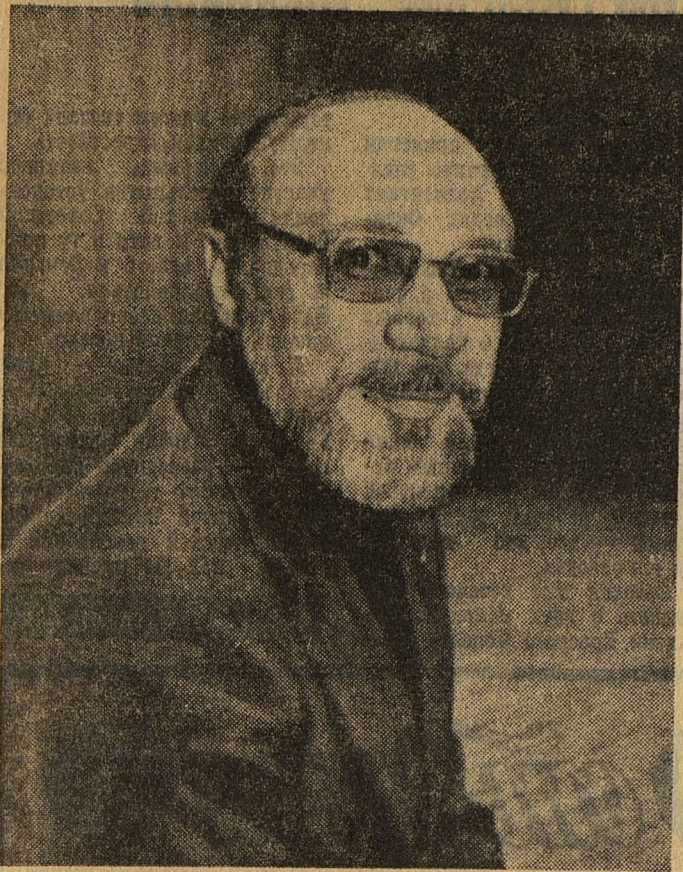

ХУДОЖНИК И ПЯТИЛЕТКА

ЯЗЫКОМ ТЕАТРА

МЫСЛЕННО взвешивая все, сделанное Иваном Петровичем Петровым в Государственном русском драматическом театре Литовской ССР, невольно восхищаешься, как четко он умеет определять свои требования и отстоять их. Каждый спектакль — это поиск, спор с автором (мысленно), актерами, самим собой. Только в нашем театре им поставлено шестнадцать пьес. Многие из них стали событием в культурной жизни города. Вспомним: «Святая святых» И. Друцэ, «Человек со стороны» Н. Дворецкого, «Долги наши» Э. Боллардского, «Четыре капли» В. Розова, «Жили-были» А. Казанцева, «На полпути к вершине» П. Устинова, «Татуированная роза» Т. Уильямса. Все это в творческой биографии И. П. Петрова свыше пятидесяти спектаклей.

Каждый раз присутствуя в театре на постановках, ощущаешь заслуженным деятелем искусств КазССР И. П. Петровым, удивляешься остроте его взгляда, который проникает в глубь пьесы, выхватывая из нее даже то, что осталось за пределами внимания самого автора, но что в значительной мере обогащает спектакль.

Ум, мысли, вся жизнь Ивана Петровича всегда были подчинены театру.

Первые «спектакли» он ставил со сверстниками во дворе. Потом была школьная и клубная самодеятельность, актерский факультет ГИТИСа, восемь лет работы актером в Ростове-на-Дону. И все это время шел поиск себе. Казалось, что, играя на сцене, он чего-то не досказывает. И вот — снова Москва, опять ГИТИС. На этот раз режиссерский факультет. Своими педагогами Иван Петрович называет Георгия Товстоногова и Андрея Гончарова.

После окончания режиссерского факультета — годы работы в Петрозаводске, Волгограде, Вильнюсе.

Первым профессиональным спектаклем И. Петрова был «Бывшие мальчики» Н. Ивантер. Главную роль играл А. Владимиров, теперь хорошо известный вильнюсскому зрителю.

Много было в творческой жизни Ивана Петровича хороших друзей, талантливых личностей. С ведущим актером Тбилисского русского драмтеатра Б. Казинцом он учился в ГИТИСе, работал в Ростове-на-Дону, был участником его первых режиссерских опытов. Главный режиссер Псковского драматического театра В. Бухарин, Калининградского — Ю. Чернышев начинали свой творческий путь рядом с И. Петровым. Близко знакомы режиссеру многие актеры Академического и Каунасского театров по первому «литовскому» выпуску ГИТИСа. Приятно было встретиться с некоторыми из них вновь, во время постановки «Розария» Э. Ветемаа в Каунасе.

Везде, где работал И. Петров, его сопровождала отзывчивая хорошая критика, с са-

мого начала его творческой деятельности подчеркивающая присущие ему целенаправленность режиссерского почерка, ясность позиции. Журнал «Театральная жизнь» в 1970 г. писал: «Одно из наиболее ярких впечатлений прошлого театрального сезона связано со спектаклем Волгоградского театра им М. Горького «В ночь лунного затмения» М. Каримова, поставленным главным режиссером Иваном Петровым. Да, этот режиссер обладает высокой пластической культурой, несомненным, завидным даром пластически раскрывать события пьесы, человеческие взаимоотношения в ней». Многие спектакли И. Петрова отмечены всесоюзными дипломами.

Нельзя пройти мимо творчества Ивана Петровича, нельзя не прислушаться к тому, что он говорит со сцены, потому что он говорит всегда о том, что сейчас происходит с нами, в нас, помогает нам узнать самих себя в контексте происходящего вокруг. Он пристально изучает проблему «Человек и общество», вопросы приобщения людей к благам цивилизации, влияния благополучия на личность. Он пытается уловить грань, когда добродушие незаметно переходит в хамство, сердечность — в черствость, когда лозунг «все для общего блага» прикрывает опустошенность, стремление к личному благополучию. Все это, как ржавчина, незаметно разъедает человека и режиссер-гуманист считает своей обязанностью бить тревогу.

— В профессию режиссера, — говорит И. Петров, — входит обязательное опущение жизни, современности. Без этого нельзя даже определять репертурную линию.

— Что же заставило вас, к примеру, поставить «Жили-были» А. Казанцева?

— Развитие цивилизации, общества выдвигает все новые варианты взаимоотношений, ставит людей в разную зависимость друг от друга, создает новые «сблизаны», ставит все более острые моральные проблемы. Высококрайственный в своей основе уклад нашей жизни позволяет нам смело затрагивать самые большие вопросы, прямо и открыто говорить о них.

На одном из обсуждений со зрителями спектакля, кто-то из выступающих очень удачно назвал пьесу «трагическим хэппи эндом». Это точное определение. По существу все герои пьесы добились определенного успеха в жизни, да и идеалы их были вполне «приличные». Но почему их действия не вызывают симпатии зрителей, почему они сами не чувствуют удовлетворения? Оказывается, на пути к осуществлению цели, они пожертвовали чем-то главным во имя временного, преходящего, все они где-то изменили себе, нравственному максимализму. Увы, такого рода ошибки несправимы.

Ставя спектакль «Жили-были», мы преследовали цель — вскрыть такие стороны жизни, раскрыть те взаимоотношения, людей, которые в результате трагически ломают судьбы героев, и которые не оставляют

равнодушным ни одного человека в зале.

Ту же тему затрагивал спектакль И. Петрова «Четыре капли» по пьесе В. Розова. Она будет продолжена и в новой его работе «Гнездо глухаря» того же автора.

Пьесе П. Устинова «На полпути к вершине», поставленную И. Петровым, мы имели возможность сравнить с постановкой театра Моссовета, показанной по ЦТ, с народным артистом СССР Р. Плятым в главной роли. И. Петров прочитал произведение, как мне кажется, более тонко, глубоко. Он отказался от острокомедийной формы и попытался глубже раскрыть философское начало пьесы.

Достаточно было постановщику телевизионного спектакля «хихикнуть» над «надоевшей» проблемой отцов и детей, как все превратилось в фарс о хиппи и веселых методах их перевоспитания. Не было в главном герое той сердечной, отцовской боли, того мучительного желания понять детей, проникнуть в их сокровенный мир, не было трагической беспомощности, которыми обогатил образ режиссер И. Петров и актер А. Иноземцев в вильнюсском спектакле. В таком плане действие приобрело третье измерение, юмор автора прозвучал глубокое, тонкое звучание.

— Кроме темы, главное в спектакле — актер. — Говорит И. Петров. — Зритель воспринимает драматургию, мысль спектакля только через «боль сердца» актера. Т. Майорова, исполняющая роль Серафимы в пьесе «Татуированная роза» Т. Уильямса, кажется нам бесконечно близкой, судьба ее героини становится как бы нашей судьбой именно через эту «боль сердца», которой она наделяет свой образ. М. Евадкин, Е. Майвина, А. Владимиров способны долго и скрупулезно разрабатывать с режиссером линию образа, свое поведение в «страстях человеческих».

Я верю, что только эмоциональный строй спектакля может активно воздействовать на зрителя, создать необходимый контакт между сценой и зрительным залом. С каким трепетным вниманием, в какой тишине воспринимается зрительными сцены В. Мотовиловой, О. Демичевой, В. Ефремова в спектакле «Жили-были». В эти минуты возникает та связь сердца и мыслей актеров с сердцем и мыслями зрителей, без которой невозможен театр сегодня. И я благодарен всем актерам, отдающим свой талант и душу создаваемому образу, ибо успех спектакля определяется «болью сердца», как Н. Трусова — главного героя спектакля «Четыре капли», так и Н. Кудрявцевой, А. Перфильевой, создавших образы безымянной старушки и дворника в спектакле «Жили-были».

Смотря спектакли И. Петрова, удивляешься его умению говорить с актерами, убеждать их, заставлять делать то, что нужно, не переступая заветной границы между правдой жизни и ее правдоподобием...

В стопке книг, лежащих на столе И. Петрова, — «История Литвы», «Экзистенциализм в американской литературе». С их помощью он «подкрадывается» к новым пьесам, к очередным своим работам. Мечтает он о «Барборе Радвилайте» Ю. Грушаса, о «Картотеке» Т. Ружевита. Пора готовиться также к постановке в Эрфуртском драматическом театре пьесы К. Сая «Клеменс». Но когда читать, если у тебя утром — репетиция, вечером — спектакль, встречи со зрителями, если тебя постоянно куда-то приглашают, а ты не можешь отказаться, потому что разговор со зрителем — это продолжение диалога, который начался в театре, во время представления.

Интересен режиссеру и эксперимент, каким он считает работу в народном театре «Аушра», где им поставлены и В. Шукшис, и В. Розов, и С. Мрожек, где идет сейчас работа над «Ареной» И. Фридриха и «Чайкой» А. Чехова.

Многочисленные занятия И. Петрова, его интересы, увлечения складываются в нескончаемый, интенсивный и единый творческий процесс, которому подчинены ум и сердце художника.

Б. ЗНАЙДИЛАУСКАЙТЕ.

НА СНИМКЕ: И. П. Петров.

Фото Б. Антеловича.